

РУССКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Александр Тамоников

.....

Николай II

Расстрелянная корона

КНИГА 2

Москва
2015

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Николай II. Расстрелянная корона. Книга 2 / Александр Тамоников. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Русский исторический бестселлер).

ISBN 978-5-699-83985-8

Император Николай II — последний российский монарх, который своей трагической судьбой завершил великую эпоху российского самодержавия. Личность яркая, сильная, порой загадочная и противоречивая. В годы его правления Россия пережила едва ли не самые трудные, жестокие и страшные испытания за всю свою историю. Волевым, с феноменальной памятью, не теряющий самообладания даже в самые критические мгновения, император Николай II вместе с тем производил впечатление мягкого, порой застенчивого человека. Власть, данную ему, он нес как крест, как веление Бога, без ропота и уныния. Его отречение от престола до сих пор вызывает жаркие споры у политиков и историков, которые пытаются дать исчерпывающий ответ: что стало бы с Россией, со всеми нами, если бы последний император поступил иначе? Этот замечательный роман не претендует на истину в последней инстанции, но тем не менее помогает взглянуть на Николая Александровича Романова совсем с другой стороны и совсем другими глазами...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83985-8

© Тамоников А., 2015
© ООО «Издательство «Приз», 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

«Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердец их, попустит начинаниям их на малое время, но болезнь их обратит во главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля русская обагрится реками кровей, и много дворян побиено будет за великого Государя и целость Самодержавия его. Но не до конца прогневается Господь и не попустит до конца разрушиться земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского».

*Из пророчеств преподобного
Серафима Саровского*

Глава 1

Амнистия освободила с поселения Федора Волкова. Бывший руководитель организации «Свобода и труд» Леонид Владимирович Якубовский вышел раньше, год назад. Он обосновался в Екатеринбурге и тут же примкнул к местному отделению партии социал-демократов. К нему-то и приехал Федор.

Вот и дом номер тридцать четыре. Двухэтажный, с узкими окнами и старой крышей. Рядом арка с воротами, которые не закрывались, наверное, лет десять, были перекошены и приткнулись к стенам, словно врытые.

Дворника не видать. Впрочем, он здесь совершенно не нужен. Бедный квартал. Кто и за что будет тут платить дворнику?

Волков поднялся на второй этаж и постучал. Дверь тут же открылась, и Волков увидел бывшего руководителя террористической организации, который стал его товарищем.

— Федор! — воскликнул Якубовский.

— Я, Леня. Не ждал?

— Сегодня нет. Здравствуй!

— Здорово!

Волков и Якубовский обнялись прямо на пороге. Потом Леонид провел гостя в комнату, где стояли две кровати, большой шкаф, комод, стол со стульями. Под ногами серые половики, на окнах дешевые занавески. Убого, но чисто. Якубовский следил за порядком в жилище. Волков понял, что вторая кровать поставлена для него.

Он сел на нее, прислонился спиной к прохладной стене.

— Хорошо!

— Как добрался? — спросил Якубовский.

— Последние гроши отдал за то, чтобы доехать сюда. Сейчас в кармане ни копейки.

— Ничего, у меня есть немного денег. На первое время хватит, а потом, Федор, придется поработать.

— Мы пойдем наниматься?..

— Я не говорил этого, сказал, придется поработать. А где и кем, узнаешь позже.

— Но не сегодня.

Якубовский улыбнулся и сказал:

— Сперва тебе надо сбросить груз кандалов, отвлечься, почувствовать вольницу, так?

— Совершенно верно.

— Я тоже через это прошел. Ты, наверное, голоден?

— Съел бы пороса целиком и ведром водки запил.

— Ну, пороса у меня нет, как и ведра водки, но есть борщ, картошка вареная, грибочки и пара бутылочек самогона, отменного первача.

Волков потер руки:

— Это дело!

— Туалет и умывальник слева по коридору у кухни.

— Небогатая квартира.

— Это на первое время.

— Но ты свободен уже почти год. Мог бы обзавестись чем-нибудь получше. Или у местных партий с деньгами туго?

— И об этом, Федя, поговорим позже. Давай, мой руки, я стол накрою.

Спустя пять минут друзья сидели за столом.

После обеда Волков, разморенный теплом и самогоном, который оказался на редкость крепким, не уступающим спирту, прилег на кровать. На этот раз он уснул сразу же, не слышал, как ушел Якубовский, и поднялся, когда за окном было уже сумеречно.

«Хорошо поспал, — подумал Федор и потянулся. — И голова не болит, хороший самогон приобрел приятель. Кстати, где он?»

— Леонид?! — крикнул Волков, но не дождался ответа.

«Никак подался к какой-нибудь барышне, — решил Федор. — Якубовский аристократ, на девок трактирных размениваться не будет. Ему цветочки даме подарить, поухаживать, речи умные толкнуть, а потом уж и в постель. Мне же все эти буржуазные штучки ни к чему. Выпил хорошо, выбрал девку поздоровее и без лишних разговоров разложил ее в номерах. Никаких цветов, болтовни, ухаживаний, ахов и вздохов».

Он поднялся, обмылся по пояс и посмотрел на свою одежду. Она сильно поистрепалась. Хорошо бы новую прикупить. Денег пока нет, а придется надо сейчас. Может, у Леонида что-то найдется?

Федор открыл шкаф, нашел чистую рубашку, больше ничего. Ну и ладно, хоть свежая.

«Стоп! — Волков остановился посреди комнаты. — Куда это я собрался, если в кармане ни гроша? И Якубовский, как на грех, ушел. Может, подойдет скоро?»

Волков прошел на кухню и увидел на столе трехрублевую купюру и шестьдесят копеек мелочью. Якубовский оставил! Федор улыбнулся. Позаботился друг, этого хватит гульнуть.

Он отправился в ближайшее питейное заведение, перед этим приняв полстакана самогона для настроения. Трактир вечером гудел как улей. Здесь хватало рабочих, извозчиков, мелких служащих и всяких темных личностей.

За столиком у стойки сидели три девки. Одна из них, мясистая, молодая, с толстыми, ярко накрашенными губами, сразу же привлекла внимание Федора.

Он заказал водки.

Буфетчик налил рюмку и спросил:

— Что изволите на закуску?

— На закуску? — Волков усмехнулся: — А вон ту толстую деваху. Она как? Сама по себе или кто стоит над ней?

— Сама по себе, — ответил буфетчик. — Но выбор плохой. Грязная девка. Ею мало кто интересуется.

— Главное, чтобы здоровой была.

— Насчет этого порядок. Проверяются девахи постоянно. Им иначе нельзя. Головы лишиться можно, если заразит кого.

— Тогда беру ее на закуску! За комнаты кому платить?

— Мне.

— Приличные номера? Или так себе, каморки блошинные?

— Не апартаменты, но и не каморки. Обычные комнаты с кроватями, столами, стульями. Душевая и туалет общие, в торце коридора. Лестница на второй этаж рядом с входом.

— Видел. Сколько?

— Надолго берешь девку?

— На ночь.

— Два рубля.
— Не дорого ли? Номер в гостинице за сутки обходится дешевле.

— Забирай девку, ступай в гостиницу.
— Вот тебе полтора рубля, и торг закончен. Ключ?..
— Комнаты открыты, изнутри закроете на задвижку.
— Ладно. — Волков бросил на прилавок деньги, повернулся к девицам, разглядывавшим его, поманил пальцем толстую: — Ты! Подойди, угощу!

Молодая проститутка быстро оторвала свой необъятный зад от стула, подошла.

— Это мы с удовольствием.
— В номер пойдешь со мной?
— Пойду.
— Не разочаруешь?
— Другим фору дам.
— А чего от тебя потом разит? Не мылась давно?
— Так жарко здесь. В душе помоюсь.
— Хорошо. Сколько за ночь?
— За ночь? — удивилась пышная девица.

Ее-то и на час редко брали, да и то заезжие из деревень или пьяные.

— У тебя со слухом плохо?
— Нет, нормально. За два рубля пойду и всю ночь улаживать буду.

— Рубля с тебя хватит.
— Ну тогда хоть вина возьми.
— Вот это правильно. — Волков повернулся к буфетчику. — Бутылку водки, вина, бутерброды с килькой и колбасой, для мадам фрукты.

— Яблоки есть.
— Значит, яблоки.
— Я хочу селедки, — вдруг сказала девица.
— Селедки? С чего? Уж не беременна?
— Кто? — Толстуха рассмеялась. — Я? Ну ты дал, кавалер.
— Селедки с хлебом сделай, — заказал Волков. — И все это половой пусть принесет в комнату. Дверь не заперта будет.

Буфетчик кивнул:

— Ладно. Коли полиция заявится, мальчишка предупредит. Быстро из номера по пожарной лестнице на улицу.

— И часто облавы бывают?

— Нет, но случаются.

Волков хлопнул девицу по заду:

— Пошли. Как звать-то тебя?

— Марией. А тебя?

— Зови Иваном. Пошли.

Несмотря на явно лишний вес, Мария оказалась опытной и активной. Федор получил от нее все, что хотел, и заплатил за это рубль.

В семь утра он вернулся на квартиру.

Якубовский уже проснулся, впустил Федора и спросил:

— Отвел душу? Успокоил телеса?

— Отвел и успокоил. Спать только хочу. Ночью не получилось.

— Дорвался?

— Ага! Дорвался.

— Отдыхать надо, но, Федя, не сегодня. Нынче в десять часов у нас с тобой встреча.

Волков недовольно поморщился:

— Какая еще встреча, с кем?

— С человеком серьезным, очень влиятельным в местных революционных кругах. Это товарищ Курилов, председатель губернского отделения партии.

— А зачем ему я, обычный поселенец?

— Помнишь, я говорил, что придется деньги зарабатывать?

— Ну?

— Вот с Виктором Ильичом и поговорим о работе.

— Сразу предупреждаю, Леня, горб гнуть не пойду. Найду, как заработать деньги.

Якубовский улыбнулся:

— Думаю, тебе предложат работу по твоему профилю.

Волков внимательно посмотрел на приятеля.

— Что ты имеешь в виду, Леня?

— Я? Ничего. Только предполагаю. Все узнаем у товарища Курилова. Так что приводи себя в порядок. В девять тронемся. Виктор Ильич снимает квартиру на другом конце города.

— Ты видел мой наряд? Мне пришлось позаимствовать твою рубашку. Это для трактира-то! Сам-то побреюсь, помоюсь, а одежда? В ней прилично будет явиться к такому большому человеку?

— Я подумал об этом. На твоей кровати лежит сверток, в нем новый костюм, туфли, рубашки, носки.

— Да? И как же ты без меня подбирал одежду? А вдруг не по размеру?

— Я попросил примерить человека твоей комплекции. Да ты посмотри. Не подойдет — поменяем. Об этом я тоже договорился.

— Ладно. Только сначала здоровье подправить да пожрать не помешало бы.

— Завтрак сделаю, а вот спиртное употреблять нельзя. Придется на какое-то время отказаться. Товарищ Курилов отдельно предупредил.

— Кого? Меня никто ни о чем не предупреждал.

— Все впереди, но не теряй время. Я делаю яичницу и завариваю чай.

Волков обмылся холодной водой, побрился, примерил одежду, купленную Якубовским. Она оказалась впору. Даже туфли сидели на ногах как влитые.

Федор осмотрел себя в зеркале.

— А ничего! До чиновника, конечно, недотягиваю, но и на простого рабочего не похож. Больше на писаря из какой-нибудь небольшой конторы.

Якубовский позвал Волкова на кухню. Они позавтракали, в начале десятого вышли из дома, тут же подхватили пустую пролетку и к назначенному времени подошли к парадному четырехэтажного здания, где торчал швейцар.

— А неплохо устроился товарищ Курилов, — проговорил Волков.

— Положение обязывает.

— На каком этаже его квартира?

— На втором.

— Значит, снимает апартаменты рублей за сто, никак не меньше.

— Это не наше дело, Федор.

— Конечно. Но ладно я, только освободился, а ты, Леонид, в Екатеринбурге уже год, свободно общаешься с товарищем Куриловым. Неужели не мог пробиться в руководство губернским отделением партии? Это с твоим-то опытом и рекомендациями!

— Я вхожу в руководство отделения.

— Да? — удивился Волков. — Тогда почему снимаешь какую-то задрипанную квартиру? Или тебе по соседству с Куриловым места не нашлось?

— Ты же знаешь, мы боремся не за личный интерес, а за то, чтобы народ наконец-то избавился от ярма самодержавия, за лучшую жизнь простых людей.

Волков рассмеялся:

— Вижу я, как руководитель отделения не блюдет свой интерес. Мог бы и поскромней устроиться.

— Все, Федя, хватит пустословить, — раздраженно проговорил Якубовский. — Нам пора.

— Ну а пора, так идем.

Швейцар поинтересовался, к кому явились посетители.

Якубовский ответил:

— К господину Курилову. Он должен был предупредить вас о нашем приезде.

— Да, меня предупредил секретарь Виктора Ильича. Проходите.

Волкова поразила огромная мраморная лестница, ведущая из холла на второй этаж.

— Такой я нигде не видел, даже в Петербурге.

Гостей встречал молодой человек в безупречном костюме.

— Заходите, господин Якубовский. С вами господин Волков, не так ли?

— Да, Володя.

— Виктор Ильич ждет вас в рабочем кабинете.

Еще больше поразило Волкова внутреннее убранство апартаментов. Повсюду дорогая мебель, ковры, шелк, хрусталь, антикварные вещи, картины.

— Да!.. — только и проговорил он.

Руководитель местного отделения партии встречал Якубовского и Волкова посредине огромного кабинета.

— Добрый день, Леонид Владимирович. Здравствуйте, товарищ Волков. Извините, запамятовал ваше имя-отчество.

— Федор Алексеевич, но лучше просто по имени и на «ты».

— Добрый день, Федор. Проходи, пожалуйста, присаживайся в кресло. Ты куришь?

— Да. А что, здесь нельзя?

— Почему же? Я и сам заядлый курильщик. Папиросы на столе, угощайся.

— Благодарствую, предпочитаю свои, крепкие и дешевые. Сами понимаете, Виктор Ильич, после поселения с деньгами трудновато. Проще говоря, их вообще нет.

— Буду прям и откровенен. На данный момент организация испытывает острый дефицит в финансах. Это ведет к тому, что мы не можем в полной мере реализовывать планы центрального комитета, да и свои собственные. Из Петербурга в ближайшее время не ожидается никаких поступлений. На места пришло распоряжение обеспечивать себя собственными силами. Это значит, что мы должны изыскивать необходимые нам средства прямо здесь, в Екатеринбурге. Каким образом? Добровольные взносы? Их доля мизерна. Привлечение к финансовой поддержке местных богатеев — абсурд. Никто из них нам деньги не даст. Остается один выход — экспроприация.

— Что? — не понял Волков. — Какая такая эксприация?

— Не эксприация, мой друг, а экспроприация, другими словами, лишение собственности одного общественного класса другим.

— Понятно. Короче, грабеж!

— Очень грубо, хотя по сути верно. Мне Леонид Владимирович много рассказывал о тебе, Федор. О твоём тяжелом детстве, юности, о том, как ты стал членом организации «Свобода и труд» и блестяще провел ликвидацию петербургского фабриканта. Поэтому я решил, что ты, как никто другой, подойдешь на должность специалиста по финансовому обеспечению организации. Сразу оговорюсь, решение принято мной лично. О нем знает только товарищ Якубовский. Остальных руководителей организации я в это дело не посвящал. Очень уж оно деликатное и совершенно не нуждается в афишировании. Учитывается и вопрос безопасности.

Волков усмехнулся:

— Понятно. Значит, вы решили использовать меня как грабителя, так?

— Я уже сказал: как специалиста по финансовому обеспечению организации.

— Конечно. И что конкретно я должен сделать?

Курилов взял со стола папку, открыл ее, достал листы бумаги.

— В городе живет купец Васильев Степан Григорьевич. По местным меркам считается состоятельным человеком. Владеет трактиром, доходным домом, свечным заводом, лабазами, которые сдает в аренду. Добропорядочный семьянин. У него красивая жена и сын. Свой дом в уютном местечке. Но мало кто знает, что Васильев самый богатый купец в нашей губернии. Свое огромное состояние он нажил не за счет какого-то трактира, доходного дома или аренды. На свечном заводе оборудована подпольная гранильная мастерская. Васильев закупает необработанные камни и делает из них бриллианты. Но это технические вопросы, они не должны затрагивать вас. Послезавтра Васильев ожидает крупную партию камней. Он уже подготовил деньги для расчета с поставщиком. По моим данным, это около трехсот тысяч рублей. Так как сделки с алмазами незаконны, то и проводятся они тайно, не привлекая ненужного внимания.

— Вы считаете, что господин Васильев держит дома сумму в триста тысяч рублей? — осведомился Волков.

— Не исключено, что завтра он увеличит сумму. Предстоящая сделка оценивается примерно в пятьсот тысяч рублей.

— Полмиллиона?

— Это по расчету. Но в сейфе Васильева уже на данный момент около трехсот тысяч рублей.

— Я должен ограбить купца?

— Экспроприировать незаконно полученные средства.

— Какая разница?

— Хорошо, пусть будет по-твоему, Федор, ограбить.

— Но если в доме такие деньги, то и охрана должна быть сильная.

— Ошибаешься. В полицию Васильев обратиться не может. Своих охранников у него всего двое, да и те сопровождают купца только в городе.

— Вы хотите сказать, что дом вообще не охраняется?